

Погонщик весны. Очерк Василия Пескова.

14 марта исполнилось 93 года со дня рождения легендарного обозревателя «КП» Василия Пескова.

Десять лет уже нет с нами любимого всей Россией журналиста и писателя – Василия Михайловича Пескова. Но его творчество – вечно. И на день рождения нашего легендарного автора мы традиционно печатаем лучшие его произведения. Выбор нелегок: он написал тысячи очерков, и все вышедшее из-под пера нашего обозревателя – шедевры.

Поэтому мы решили: пусть это будет очерк о приходе весны. Ведь именно сейчас так важно помнить, что ледяной холод всегда сменит тепло, а за зимой придет весна. А значит, будет солнце, будут цветы, будем жить. И все будет хорошо...

Сегодня мы вспомним добрый и светлый очерк Василия Пескова «Погонщик весны», написанный в апреле 1988 года...

Крепкий орешек

Весна идет под грачиное «ура!» и барабанный гул дятлов. Но еще в феврале, при морозах, солнечным утром можно было услышать бодрые посвисты, означавшие: «Весна идет, я ее погоняю!» Еще молчали синицы. Еще только-только в небе начинались брачные кувыркания воронов, но уже звонко, хлестко, с ямщицкой удалью свистела в феврале птица, взглянув на которую, удивишься:

откуда такой голосище?

Птица многим знакома. В обществе синиц она посещает зимой кормушки. Встретив ее в лесу, обращаешь внимание на бодрый, независимый нрав, на способность ловко приземисто бегать (ползать!) по стволу дерева, часто головой вниз. Поползень! Окраска неброская, но нарядная – светлое дымчатое брюшко и темная синеватая спинка. Формой тельца и темной полоской, идущей через глаз от клюва по голове, поползень вызывает в памяти барсука. А в окружающем поползня мире пернатых он как бы соединил в себе синицу и дятла. Клювом-пинцетом дерево он не долбит, но клюв очень крепок и может крушить даже вишневые косточки. Однажды, услышав вверху усердную дробь, ожидал я увидеть дятла, как вдруг к ногам упал тяжелый лесной орешек. Владелец его, нисколько не испугавшись, головой вниз сбежал по стволу и стал высматривать оброненную драгоценность. Я тихо попятился, и птица орешек нашла, взлетела, и опять я услышал барабанную дробь.

«Ковалик» – «кузнец» – называют поползня в Польше. Птицеловы в России за бодрый, веселый свист прозвали поползня «ямщиком», а в Белорусском Полесье его называют «глинянкой». Все три названия не случайны, но последнее следует объяснить. Дупел поползни сами не долбят – поселяются в старых дятловых гнездах. Однако леток для маленькой птицы велик – тот же дятел может гнездо ограбить. Присмотрев еще зимою жилище, поползень с первых проталин начинает носить к дуплу глину и, мешая ее со слюной, сужает леток. Никто крупнее самого поползня в дупло уже не протиснется.

Человек, любопытства ради заглянувший в дупло, обнаружит в нем пять – восемь белых с оранжевым крапом яичек, лежащих на жесткой подстилке. Ни мочала, ни перьев, ни волосков – только кусочки древесной коры. По моим наблюдениям, предпочитает птица чешуйки коры сосновой. На этой рыхлой подстилке вырастают птенцы. Кормят их поползни пищей животной. Взрослые птицы летом тоже кормятся насекомыми. Зимой же приходится полагаться на всякие семена. И, кажется, нет в природе птицы

запасливей поползня. Еще летом, задолго до суровых времен, начинает он прятать в складки коры и во всякие щели запасы корма. Все идет в ход – орехи, семена бурьянов, подсолнечные и арбузные семечки, семена конопли, проса. Забыла хозяйка на огороде желтый семенной огурец – из него птица выберет, спрячет впрок семечки.

Энергичная птичка

Лет пятнадцать назад осенью я работал у друга в лесной избе и задумал привлечь в дуплянку для фотосъемки парочку белок, живших в лесу по соседству. По верхней жерди ограды разложил я лесные орехи. Насыпал орехов также в дуплянку. И дело пошло на лад – приманка была замечена. Но вдруг помеха – откуда-то появившийся поползень. С неутомимой поспешностью он взялся таскать орехи. Я подкладываю – он уносит. Но поединок я обратил в свою пользу. Проследив полеты воришки, обнаружил орехи между бревнами дома, в щелях колодезного сруба, в трещинах старой лодки. Без большого труда я собрал все ворованное и пустил снова в дело. Ничуть не смущаясь, поползень продолжал азартное воровство, пряча орехи все в тех же местах. Игра продолжалась дня три. Я сделал снимки белок и поползня. Причем птица настолько освоилась, что стала хватать орехи прямо из рук.

У каждого из животных свой характер, повадки, привычки. У поползня все это выражено особенно ярко. Среди лесных компаньонов – синиц он выделяется подчеркнутой самостоятельностью, смелостью и подвижностью. Заражает энергией своих спутниц, верховодит в их стайке.

О поползне много написано. Есть и такие вот строчки: «Поползень, неведомая, ни на что не похожая птица... В этой дымчатой пичужке есть что-то жуткое, она кажется одинокой, никто ее не любит, и она никого». Это впечатление Горького, сохраненное с детства.

Известно, окружающий мир мы пропускаем сквозь призму своего настроения, состояния в данный момент. В детстве ловивший птиц

Алеша Пешков увидел поползня, возможно, в минуту душевных сумерек. И потому показался он ему жуткой, одинокой, никем не любимой птицей. Между тем, стоит услышать, как весело поползень «подгоняет весну», стоит увидеть его в суровое время зимы предводителем у синиц, всегда бодрым, находчивым, энергичным, чтобы дружески ему улыбнуться.

Сейчас, когда весна сгоняет снега, поползни ищут в лесу проталины с глиной – уже готовы к ремонту жилищ.

